№ 60 (99). Второй год изданія. Цѣна 30 к. в провинціи 35 к.

Адресъ редакціи и конторы: Николаевская ул., д. 28. Телефон 126—29.
Спросить в каждой редакціи приносят ежедневно, кроме воскресений, в помѣщеніи редакціи с 2—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 час. с 2—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАНЪ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 6 р. — к.
на 2 „ . . . . . 11 „ 25 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 28 и во всѣх крупных городовъ.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числ.

Четверг, 11 (29) апрѣля. ЕЖЕДНЕВНО. 1918 год.

От Редакціи.

Рукописи должны быть переписаны ЧЕТКО и НА ОДНОЙ СТОРОНѢ листа.

Редакція оставляет за собой право исправлять их и сокращать.

Стихотворенія и мелкія статьи не возвращаются.

Петроградская Ассоціація Пананархистов

(Союз Пяти Угнетенных).

ОТКРЫВАЮТСЯ

БЕЗПЛАТНЫЕ КУРСЫ

по новѣйшей философіи.

Первыя три серіи лекцій будут прочитаны

тов. ГОРДИНЫМ (Бр. Гордины).

Первая серія: **Исторія религіи** (От Вед до Евангелія. Зарожденіе. Процвѣтаніе. Упадок).

Вторая серія: **Исторія науки.** (Зарожденіе. Процвѣтаніе. Упадок. От Бокона до Джемса).

Третья серія: **Новая философія, пантехникализм.** (Отрицаніе религіи и науки. Отрицаніе космогеніи и причинности. Отрицательный сенсуализм. Торжество техники).

Запись на курсы производится ежедневно в редакціи газ. „Буревѣстник", от 12 ч. до 3 ч. дня у тов. **Гефена.**

Примѣчаніе: Открытіе курсов, предполагавшееся в воскресенье 7-го апрѣля, отложено на воскресенье 14-го апрѣля, в помѣщеніи клуба Пяти Угнетенных, Фонтанка 40 (у Аничкова моста).

Петроград, 11 апрѣля 1918 года.

В буржуазной прессѣ поднялось, вѣсколько времени тому назад, сообщеніе, что Госсе, назвав себя анархистом, заявил, что он признаёт диктатуру пролетаріата, что, следовательно, всякая власть, признающая лозунг „вся власть в руки совѣтов".

Едва ли можно усумниться в том, что сотрудник буржуазной газеты перепутал слова товарища Госсе. Надо жѣлается от того, в чьих всем сомом царѣ нѣт ни одного анархиста, который признавал бы какую бы то ни было государственную власть. Анархизм, это—безусловное отрицаніе государственной, всегда принудительной власти и человѣк, признающий какую бы то ни было власть, не может называться анархистом.

По какому-либо частному вопросу анархист может отдать предпочтеніе одной формѣ власти перед другой, так, напримѣр, предпочитать разстрѣльливым в Россіи, а не сожженным электричеством в американской республикѣ, он может предпочесть совѣтскую республику буржуазной республикѣ Керенской. Можно предпочитать, оставаясь анархистом, власти совѣтов (так или иначе, плохо-ли, хорошо-ли, боряшуюся с буржуазіей) власти сторонников буржуазного или (что тоже) социалистическаго правительства правых социалистических партій. Но во всѣх случаях анархист хорошо знает, что всякая государственная власть безполезна для народа, что она унизительна для человѣка, что она не может не жѣлать тому назад, рабочаго социализма. должят к тѣм из них, которые что, следовательно, всякая, признают власть тех чисѣл и социал-демократическая, власть вредна совѣтов".

Для поступательнаго движенія человѣчества. Прекрасно сущи капиталистическому или социалистическому государству. Анархізм это—самый совершенный порядок солдарных работников, это—вольная возникающія из взаимнаго руки попала власть. Много их из, в том чисѣл мѣрѣ надобности и самоуправляющихся организацій, признавал бы какую бы то ни было государственную власть, вольных людей, не зависящих от властителей.

Несмотря на фантастически утвержденія социалистов о том, что в производствѣ при анархическом строѣ общежитія будет царит полный безпорядок, в анархическом обществѣ не будет безпорядков, присущих буржуазному строю с его экономическими кризисами и постоянной безработицей, не будет и жилой серлиу социалистов казармы государственнаго треста-монополиста.

Если господа социалисты твердят еще о том, что современное общество— государство организовало свое производство на анархических началах, то это происходит или от недобросовѣстности нѣкоторых из них, или чаще, благодаря невѣжеству. Как это ни странно, среди них много людей, которые вообразят, что анархисты придерживаются возврѣнія Прудона и принимают его проект экономическаго устройства общества. Но Прудон вовсе не был анархистом в современном смыслѣ слова и отождествлять его ученіе с анархизмом также нельзя, как напримѣр, отождествлять ученіе Томаса Мора или Кампанеллы с социал-демократизмом.

Мы не намѣрены читать социалистам лекцію о том, как устроятся анархисты в своих комунах, но сколько-нибудь цѣлет о производствѣ всевозможных продуктов, все-таки ограничимся немногими замѣчаніем. Все производство анархическаго общежитія, это—произволство **на заказ**, строго соотвѣтствующее нуждам и потрѣбностям жителей анархических комун. Нам смѣшна мысль о регулированіи производства государством или какими-либо чиновниками. Все это регулированіе опять-таки сведется к казарѣ, к такому общежитію, гдѣ каждому будет даваться не то, что он хочет имѣть, а то, что сообразоволит ему назначить попечительное начальство, к обществу, гдѣ не во Сенѣх будет пашня, а гдѣ всѣ полягут, в сущности, по пашнѣ, одинаковаго размѣра, несмотря на то, что головы у людей разной величины. У нас, в нашем будущем общежитіи, всякій будет получать то, что он захочет получить, хотя подучаемые каждым продукты будут приблизительно равноцѣнны, говоря старым жаргоном экономистов. Мы организуемся так, что все нами производимое будет производиться на заказ, при чем всякій вкус потрѣбителя будет удовлетворен нашими производителями.

А пока что, господа социалисты постыдились бы морочить головы рабочих обществовѣй о том, что современное общество организовало свое производство на анархических, а не на буржуазно - капиталистических началах.

Что же касается до того, как мы организуем свое производство и деталях, господа социалисты могут узнать у нас.

Анархист-Коммунист.

Осуществляют декреты...

Большевистскія газеты неустанно кричат о том, что Совѣтская власть только она на свѣта и кричит к социалистам: „Дайте власти, что сам как бы говорит: „Вот, что сказѣли теперь мы, большевики, а вы, социалисты, что сдѣлали?" Что ответят на это социалисты? Они могут сказать только красная фраза.

Во-вторых, утвердается на **декреты, а строй жизни властью не поверишь,** да и вопрос еще правилы собираются подвергнуть есть-ли теперь посѣ захвата власти памятник в Петроградѣ, попали искреннее, неповторимое мнѣ нынѣшнія газеты в руки, по-ложеніе преобразовать строй жизни? красныя бы при всеобщемъ, что **можетъ натурального дѣйствія и состояніи в силу денежныя от-кошелекъ, собственныя бумаги-ному строю,** т. е. можно ли при-

Вопрос этот, в сущности, очень важный. Если большевики могут осуществить свои декреты, то, значит, они дѣйствительно могут осуществить и социализм. Если же они не могут осуществить свои декреты, то, значит, они не могут осуществить и социализм.

Что такое декреты? Декреты — это законы, издаваемые властью. Декреты могут быть разными: одни могут быть направлены на улучшение жизни народа, другие — на ухудшение. Декреты могут быть также направлены на изменение строя жизни общества.

Вопрос о том, могут ли большевики осуществить свои декреты, является очень важным, потому что от этого зависит, будет ли осуществлен социализм или нет.

Если большевики могут осуществить свои декреты, то это будет означать, что они могут осуществить и социализм. Если же они не могут осуществить свои декреты, то это будет означать, что они не могут осуществить и социализм

нец... понять свою ближайшую задачу только революционная фразеология (стачкомъ) не создастъ изъ нея великой революціи.

О свободной войнѣ и братствѣ народовъ (кричали вчера революціи (кричали вчера пацифисты) я не говорю: не приходится.

Оторвавшиеся, подъ давленіемъ событій, „кадетское соглашеніе" разсыпается не принимая пріятія.

И это будетъ послѣдняя и тяжкая ступень ея бездѣятельности.

Смерть русской революціи.

Стоитъ смертью Революціи международной.

Кануть-Россійская Республика.

Нѣтъ ни этого не думаю. (Видно всѣ эти кликушы против, „революціонныя" нас только то-же „разумное самовліѣніе" (нѣтъ и Урицкаго и К°) и черная тоска по власти не больше!)

Но остаюсь при этомъ: несомнѣнно одно: корабль Совѣтской Республики лишенъ надежнаго, правильнаго курса и въ этомъ его несчастіе.

Двойственность политики и экономики должна быть устранена. Или капиталъ, или коммуна третьяго не дано.

Совѣтская республика, какъ форма, какъ государство, не возможна.

Очевидно, выборъ лишь одинъ: Или такъ-называемая демократическая республика или Коммуна.

Середины нѣтъ. Совѣтская республика—обстр[ѣ]лянный „Буревѣстникъ" № 57 (96).

Да, выходъ одинъ.

Капиталъ или Коммуна, рѣшайтесь же!

Если же вы немощны, „коммунисты", рѣшимся мы.

Евг. Чернознаменскій.

Жизнь граждан безъ комиссаровъ и законовъ.

Величайшее блаженство есть жизнь, когда не будетъ ни власти и ни закона среди свободнаго народа, самодѣятельно создающаго свою свободу и свое счастье.

Предвидѣніемъ такого высокаго грядущаго рая на землѣ дух исполняется блаженствомъ.

Или при царяхъ, или, такъ и теперь издаютъ законы, то не легко полосовать этотъ конецъ.

Человѣческія поступки различны, и различны также ихъ пользы и передъ.

С появленіемъ новыхъ случаевъ законъ всегда, почтому, своимъ появленіемъ недостаточенъ; необходимо постоянно издавать новые законы. Книга, и которую вписываются законы и декреты, увеличивается, и міръ слишкомъ мал для всѣхъ законовъ будущаго. Изъ этого вытекаетъ и слѣдствіе: что несмотря на это, самые знаменитые юристы бываютъ различныя мнѣнія отъ исходѣ какого-нибудь процесса.

Ко всему этому надо еще прибавить: законъ есть не что иное, какъ печать извѣстнаго времени, отражающаго въ себѣ его идеалы и воззрѣнія, и потому законъ всегда изображаетъ прошлое людей настоящаго и будущаго и уже заранѣе судитъ ихъ.

Не зная при какихъ условіяхъ сталъ проступокъ совершился, который явился слѣдствіемъ другихъ условій, и которыя его поставило совершеннымъ преступствомъ, если онъ совершенъ отъ бѣдственія своей жизни, всѣ гречи своего существованія, всѣ привратность роковыхъ обстоятельствъ, онъ въ отвѣтъ солнится на законъ, выработанный общимъ согласіемъ и на общечеловѣческую совѣсть! Что вамъ отвѣтитъ онъ?

Не солнитесь о согласіи и совѣсти. Пусть въ такомъ и такомъ случаѣ нарушить правила законъ и нравственности и предложить ихъ общее согласіе, что общечеловѣческая совѣсть признаетъ нравственность и общественность. А вы сказали это? Нѣтъ вы промолчали, что вамъ извѣстность, что вы признаете этотъ законъ правильно-сти, выраженіемъ общаго согласія.

Нѣтъ, стойте! В ваших законах слишком много простоты, слишком много легкомысленно недоговорено. Мы рѣшительнымъ образомъ отрицаемъ законъ и власть. Они не являются выразителями нравственности и согласія и выражаютъ лишь самую жесто-кую и несправедливую месть, которая является послѣдними остатками древней ненависти патриціевъ классовъ и рабовладѣльцевъ. **Мы не должны имѣть забываемъ, что всякое правительство зло. Патрицій-капиталисты и правительство дали слятву: Тогда только вы будем отрицать законъ, когда власть начнет плавать, а имель тонуть.**

Чѣм же восклицаютъ, они, замѣнять законы и правительство? Цѣлые вѣка человѣчество жило, имѣя законовъ, ни писанныхъ ни частичныхъ, ни какихъ-либо ограниченій, при ихъ существованіи, при ихъ отношеніи между людьми опредѣлялись обычаями и привычками, строгое слѣдованіе которыми всегдало к нимъ уваженіе. Среди дикихъ племенъ господствуютъ непоколебимые, ни какихъ писанныхъ ни какихъ законовъ, ни правителей убійства изъ-за разныхъ пустяковъ становятся очень рѣдкими явленіемъ. Привычка и совѣстной инстинктъ выработала в нихъ нѣкоторыя чувства братства и солидарности, которыя создали первобытныхъ народовъ, уваженіе к человѣческой жизни, чувство взаимной отвѣтственности и сострадания, доходящія до самопожертвованія, всѣ эти качества развиваются у человѣка помимо всякаго. Эти чувства и качества не присущи человѣку (какъ это утверждаютъ попы и метафизики), а являются естественнымъ результатомъ жизни в обществѣ. Разрушив законы всѣ вещи будутъ подвержены ихъ свободному усмотрѣнію, и всякое обрѣзокъ несогласимости ихъ до того, что подвергнутъ всякой критикѣ несправедливые до сихъ пор основные принципы.

Чѣм сильнѣе они чувствованія ихъ множество своей задачи и **ихъ неспособность** ихъ, **тѣм больше было бы ихъ пониманіе.** И наступило бы счастливое состояніе вещей с его необходимыми послѣдствіями.

Слѣпая вѣра была бы инсприпятствуетъ и настало бы слѣпое царство справедливости.

Скоро чье пробьет, пора настанет, закон безсловіем мірь станет.

П. Кочкаревъ.

Довольно.

Ты осужден на вѣчныя страданья,
Ты—вѣчный рабъ, ты—парій, ты—никто.
И тронет-ли кого твое страданье,
И вымолишь-ли ты слезами что?

Зачѣм ты гнешь так низко свою спину?
Уже-ль и тебѣ свободный разумъ сіялъ?
Ты человѣкъ, не плючая скотина,
Тебѣ порою разумъ говоритъ.

Взгляни вокруг, велик міръ и прекрасенъ
И все, что в немъ, тоже, вѣдь, человѣкъ,
А, между тѣм, удѣлъ твой так ужасенъ:
Ты раб другихъ всегда из вѣка в вѣкъ.

Довольно спать! Мозолистой рукою
Возьми ты все. Ты все, вѣдь, самъ возднлъ;
Не будет больше власти над тобою
И будешь ты свободенъ и великъ!!!

М. Андрюнинъ.

Обзоръ печати.

„Правда" пишетъ: В необычайное, трудное положеніе поставлена Россія. Имперіалистическій войной распятаны всѣ устои, весь политико-экономическій укладъ Россіи. Войны, революціи. Великая Революція, грозитъ и задушитъ ее.

Великая рабочє—крестьянская республика, отовсюду окруженная врагами, идетъ к гибели.

И только непримиримаго войны спасетъ Россію от немедленнаго раздѣла.

Японія уже явно вступаетъ на этотъ путь—путь раздѣла.

Между союзниками еще нѣтъ полнаго согласія относительно предпринятой Японіей операціи, но не подлежитъ сомнѣнію, что в данном случаѣ **японскія интересантовъ выступаютъ в качествѣ застрѣльщиковъ міровой имперіалистической реакціи противъ россійской революціи.**

Союзники хотятъ получить процентовъ по займам, аннулированнымъ революціей; они хотятъ захватить в свои руки богатѣйшія сокровища земли, они хотятъ прибрать крупам вещественныхъ естественныхъ богатства Сибири. И несомнѣнно, что

Мы имѣемъ дѣло не с инцидентомъ мѣстнаго значенія, как это и хотѣли бы представить японскій адмиралъ Като и союзные дипломаты,—оккупація Владивостока только первый шагъ **международнаго имперіализма в его борьбѣ противъ революціи.**

И несомнѣнно, что и без того критическое положеніе России и Революціи.

Закончив войну на Западѣ, Россія вынуждена начать новую войну с Японіей.

Выборгъ!,—пишетъ „Правда",—вышины должны понять, что **рабочая революція не сдается** на милость своих врагов, что она не позволитъ прервать ея ходъ, сграну революціи.

Должно чувствовать имперіализма.

Необычайно тяжелое международное положеніе диктуетъ намъ выдержку, стойкость и упорство, только строгій революціонный порядокъ, непреклонная рѣшительная дисциплина, **безпощадная война с врагами революціи внутри страны** позволятъ намъ с честью выйти изъ всѣх испытаній и продержаться до тѣх поръ, пока намъ не придетъ на помощь, **но что мы твердо вѣримъ—международная революція пролетаріата.**

Вописа, что это (как и всегда

Что-то непонятное творится в нашем благосостояніи, „социалистическом" отечествѣ.

Утѣшя кадета Совѣтской Республики как-то безпомощно выдается по волнамъ Россійской муги.

Дрожитъ рука редактора. Неѣрно руб. Колеблется курс. Угрожаетъ страданія совѣтскаго комиса.

В зиком вихрѣ мелькаютъ странныя пары.

Войны и Мира, Капитала и Коммуны, Разрыва и Соглашенія.

Странная смѣсь, непонятная муть.

—

„Новожизненцы" наконецъ поняли этотъ (подчѣркнутый нами давно) основной тон нашей **государственной политики.**

И они говорятъ о причудливой смѣси россійской государственности.

„В этой схемѣ удивительно совмѣщается старое с новым. Самодержавіе Совѣта Нар. Комиссаровъ и его главы, о каком мечтали мы сначала. Романовъ—на своемъ лучшіе дни,—и независимый Совѣтъ Сѣльскихъ Комиссаровъ в д. Терентьевѣ, Кораковской вол., Костромской губ. (см. № 69 „Правды"). Генералъ-по главѣ красной арміи и **анархистъ Блейхманъ,** свой и знакомый человѣкъ, на конференціяхъ рассказывающіе. Мѣстные Совѣты, настойчиво подвизающіеся в достославной области финансовой инквизиціи и налагающіе на своихъ, буржуевъ" милліонные и десятимилліонные контрибуціи... 3 стол IX отдѣленія Департамента Окладныхъ Сборов по комиссіяхъ финансов, разносящія мѣстные совѣты за „самовольныя" налоги и сборы, имѣющіе знаками не предусмотренные".

Пропаганда Всемірнаго Возстанія и трогательнѣйшее „братаніе" отечественныхъ имперіалистами:

„Полный курс (по Ленину) к уничтоженію государственности и возрожденію бюрократизма и его ищебѣлѣе бесмысленныхъ формахъ, с дуликами и негодяями с подкорытными и повсюдным удломъ и взятьѣ".

И т. д. и т. д.

Многое здѣсь, конечно, и перелачено, кое-что прупущено, а нѣкоторое так и совершенно никчемно.

Мы, разумѣется, **и з имѣемъ никакихъ основаній** думать, напр. что „новожизненцы" власти бу**дутъ особыхъ чистыя** на руку, или что демократическіе отцы подъ**лейшествы"** (нѣтъ „коммуна-

Жизнь граждан безъ комиссаровъ и законовъ.

Величайшее блаженство есть жизнь, когда не будетъ ни власти и ни закона среди свободнаго народа, самодѣятельно создающаго свою свободу и свое счастье.

Предвидѣніемъ такого высокаго грядущаго рая на землѣ дух исполняется блаженствомъ.

Или при царяхъ, или, такъ и теперь издаютъ законы, то не легко полосовать этотъ конецъ.

Человѣческія поступки различны, и различны также ихъ пользы и передъ.

С появленіемъ новыхъ случаевъ законъ всегда, почтому, своимъ появленіемъ недостаточенъ; необходимо постоянно издавать новые законы. Книга, и которую вписываются законы и декреты, увеличивается, и міръ слишкомъ мал для всѣхъ законовъ будущаго. Изъ этого вытекаетъ и слѣдствіе: что несмотря на это, самые знаменитые юристы бываютъ различныя мнѣнія отъ исходѣ какого-нибудь процесса.

Ко всему этому надо еще прибавить: законъ есть не что иное, какъ печать извѣстнаго времени, отражающаго въ себѣ его идеалы и воззрѣнія, и потому законъ всегда изображаетъ прошлое людей настоящаго и будущаго и уже заранѣе судитъ ихъ.

Не зная при какихъ условіяхъ сталъ проступокъ совершился, который явился слѣдствіемъ другихъ условій, и которыя его поставило совершеннымъ преступствомъ, если онъ совершенъ отъ бѣдственія своей жизни, всѣ гречи своего существованія, всѣ привратность роковыхъ обстоятельствъ, онъ въ отвѣтъ солнится на законъ, выработанный общимъ согласіемъ и на общечеловѣческую совѣсть! Что вамъ отвѣтитъ онъ?

Не солнитесь о согласіи и совѣсти. Пусть въ такомъ и такомъ случаѣ нарушить правила законъ и нравственности и предложить ихъ общее согласіе, что общечеловѣческая совѣсть признаетъ нравственность и общественность. А вы сказали это? Нѣтъ вы промолчали, что вамъ извѣстность, что вы признаете этотъ законъ правильно-сти, выраженіемъ общаго согласія.

Нѣтъ, стойте! В ваших законах слишком много простоты, слишком много легкомысленно недоговорено. Мы рѣшительнымъ образомъ отрицаемъ законъ и власть. Они не являются выразителями нравственности и согласія и выражаютъ лишь самую жесто-кую и несправедливую месть, которая является послѣдними остатками древней ненависти патриціевъ классовъ и рабовладѣльцевъ. **Мы не должны имѣть забываемъ, что всякое правительство зло. Патрицій-капиталисты и правительство дали слятву: Тогда только вы будем отрицать законъ, когда власть начнет плавать, а имель тонуть.**

Чѣм же восклицаютъ, они, замѣнять законы и правительство? Цѣлые вѣка человѣчество жило, имѣя законовъ, ни писанныхъ ни частичныхъ, ни какихъ-либо ограниченій, при ихъ существованіи, при ихъ отношеніи между людьми опредѣлялись обычаями и привычками, строгое слѣдованіе которыми всегдало к нимъ уваженіе. Среди дикихъ племенъ господствуютъ непоколебимые, ни какихъ писанныхъ ни какихъ законовъ, ни правителей убійства изъ-за разныхъ пустяковъ становятся очень рѣдкими явленіемъ. Привычка и совѣстной инстинктъ выработала в нихъ нѣкоторыя чувства братства и солидарности, которыя создали первобытныхъ народовъ, уваженіе к человѣческой жизни, чувство взаимной отвѣтственности и сострадания, доходящія до самопожертвованія, всѣ эти качества развиваются у человѣка помимо всякаго. Эти чувства и качества не присущи человѣку (какъ это утверждаютъ попы и метафизики), а являются естественнымъ результатомъ жизни в обществѣ. Разрушив законы всѣ вещи будутъ подвержены ихъ свободному усмотрѣнію, и всякое обрѣзокъ несогласимости ихъ до того, что подвергнутъ всякой критикѣ несправедливые до сихъ пор основные принципы.

Чѣм сильнѣе они чувствованія ихъ множество своей задачи и **ихъ неспособность** ихъ, **тѣм больше было бы ихъ пониманіе.** И наступило бы счастливое состояніе вещей с его необходимыми послѣдствіями.

Слѣпая вѣра была бы инсприпятствуетъ и настало бы слѣпое царство справедливости.

Скоро чье пробьет, пора настанет, закон безсловіем мірь станет.

П. Кочкаревъ.

Об устройствѣ сельско-хозяйственных коммун.

Одним из самых жгучих вопросов момента является вопрос о сельско-хозяйственных коммунах. Этим вопросом занялись не только безработные рабочіе городов, но и деревня, крестьяне, занятые отысканіем болѣе производительныхъ формъ веденія сельского хозяйства. Естественно, что и они при этом останавливаются на с.-х. коммунах, как на единственной формѣ землепользованія, которая отвѣчает как экономическим, так и моральным требованіям трудящихся народных масс. Но несмотря на всю громадившуюся важность и жизненность вопроса о с.-х. коммунах, по самое послѣднее время он оставался самым неизвѣстным и не разработанным, особенно, что касается реальной, практической его стороны. При организаціи и устройствѣ с.-х. коммун организаторы натыкаются на ряд практическихъ вопросов, без разрѣшенія которыхъ немыслимо осуществленіе самой идеи. Тѣ изъ многочисленныхъ обращеній рабочих и крестьян, которые имѣются во Всероссійскомъ Союзѣ Рабочих и Крестьян, видно, какое множество этихъ вопросов и как сколько важны они при реализаціи сѣтской идеи с.-х. коммуны. И, дѣйствительно, нельзя же, например взяться за устройство с.-х. коммун, не рѣшив такого кардинальнаго вопроса, как—какая по величинѣ площади земли и числу сочленов является самой удобной и экономической с.-х. коммуна. Ни сомнѣнія: всѣ это такое или иное рѣшеніе одного этого вопроса может оказать громадное, даже рѣшающее вліяніе на развитіе или противодѣйствіе коммуны. За ним слѣдуетъ не менѣе

*) См. „Буревѣстникъ" № 59 (98).

важные вопросы: о трудовой норматъ семьи, построекъ, машинъ и другихъ производства, поступленія и выходѣ из коммуны, средствах, руководствѣ, отчетности и цѣлый рядъ аналогичных вопросов, которые всѣ имѣютъ рѣшающее значеніе.

И вот, поэтому, всѣм интересующимся этим вопросом, спѣшимъ указать на книжку вам бро-шюру П. Я. Лышева „Какъ устраивать сельско-хозяйственныя коммуны", которая разрѣшеніи вышеупомянутых вопросов окажетъ неоцѣнимую услугу. Брошюра написана тѣм, что авторъ ея к разрѣшенію означенных вопросов подходитъ с практической стороны имѣя в виду наивысшую производительность каждой единицы площади земли, развитіе и возможнейшее общежитіе на началах труда и на благ идеи свободы, равенства и братства.

С заказами и запросами на брошюру обращаться: Петроградъ, Н. К. Всероссійскаго Союза Рабочих и Крестьян.

Газеты, сочувствующія идеѣ с.-х. коммун и желающія способствовать их развитію, просимъ перепечатать.

Ц. К. Всероссійскаго Союза Рабочих и Крестьян.

Канцелярская волокита в дѣлѣ снабженія орудіями труда.

Революція казалось-бы должна была в корнѣ перемѣнить всю старую чиновническую бюрократическую машину, со всей ея канцелярской волокитой, со всѣми ожиданіями в пріемных министров и сильных міра сего цѣлыми часами и днями, с посылкамиот от коммуны. За ним слѣдуетъ не менѣе одного министра к другому, от

зеркало. Всѣ так диву давались зеркалу, что никак не хотѣли отпустить волшебника. „Оставься у нас навсегда, ни тебѣ будем кормить самыми вкусными блюдами, лишь бы зеркало осталось у нас. Волшебник не согласился, у него были какія то нечистыя или чистыя дѣла. Отец и всѣ домашніе так обступили и умоляли его, что тот, наконец, уступил ни зеркало за нѣсколько бѣлюг. Большой праздник был тогда у них. Волшебника задержали еще на нѣсколько дней, все цирковали да пировали, зеркало столько на стоял, а какъ при этомъ всѣ передъ зеркалу, сего стоят отвратныя на себя, любовались своей милой зеркалѣ. И радости и веселію не было конца. Волшебникъ, всѣ случаи по нем: то был сказочник, веселѣчая, какого на цѣлом свѣтѣ не сыщешь. Но не убхала с ним радость, зеркало осталось у них. И все в домѣ вращалось около зеркальцы: тѣм, имѣл, любилось спать, вставали—все по зеркалу. Посмотрѣть кто-то в зеркальцу, видѣть себя сонливым, пошел ложился спать, по-утру встал, умылся, на зеркалу себя бодрым, пошел на работу. Наконецъ то зеркало с собою на каторгу тали цѣлый день на полѣ, тот уж солнце садится, измученные подошли к зеркалу, посмотрѣли в него—тот градом катится с лица. Пора домой—спокаидовал отец. Всѣ пошли. Так зеркальце стало центром их жизни. Без зеркальца ни шагу. Без зеркальца ни до порога—сказал отец и согласились с ним сыновья. Знаете что, дѣтки, вы все время в зеркалу, сего стоят отвратныя на себя. Это не хорошо. Его кто-то может утащить, или вынуть и тасть и разбѣться, а вы видите без него как уж жить не сможем, не будем знать, когда домѣлся, когда встать, когда работать, когда отдыхать. „Так что же дѣлать"—спросили дѣти.—„Вѣдь у него есть и сказка, пошлю на стѣну, прикрою, а когда нам будет нам необходимо, и посмотрим". „Хорошо"—сказали дѣти и согласились. Со слезами на глазах они увезли его в спальню отца. С тѣх пор наступили скверныя дни для всѣхъ семей. Отец к зеркалу никого не пускал, все сам отгораживался, раньше разрѣшал кто, но крайней мѣрѣ, спрашивалъ его, а послѣ и того нѣт. А отец все приказывалъ дѣлать, но кам зеркала что не хочется. Посѣдѣли жены, балостью, отправляется в спальню, а отсюда с громкимъ причитаніемъ зеркало приказало спать: сего или ложится спать. Жизнь не в жизнь стала: отец все можетъ видѣть и тасть и работать

Вторая весна.

Вот вторая весна твоей воли народ,
Дух свободных и вольных желаний,
Вот вторая весна: как сжигались ты тиг
В ярком пламени бурных восстаний.

Снова будет тепло и отрадней мыслям,
Солнце жаром проникнется в груди
И усталая воля будет рваться к борьбе
В дым пожаров под гулы орудий.

Поднимайся-же народ, пробуждайся со мной,
Пусть погибнут твои властелины,
Пусть оковы слетят, как спадают весной
С гор могучих угрюмыми льдины!

А. Трофимов.

...ного департамента в другой и с одной в тот же министерский в департамент от одного министерства в отдел к другому. Каждая революция должна была создать огромное количество должностей, так чтобы каждый человек дорожил тем всякий получает новый отдел, новое звание. На самом же деле оказывается что в теперешних комиссариатах, многое стало хуже, чѣм при старом бюрократическом режимѣ. Во всѣ министерствѣ полезли всякие авантюристы и проходимцы, которые ищут заработка, между тѣми большинство бывших купцовъ и слесарей. Мы обращаем внимание на необходимость их отдѣлов и просим для починки и выдачи сельско-хозяйственных орудий, для устройства сельско-слесарных мастерских. На многих остались масса станков и всяких инструментов, которые могли-бы приводиться, устройства на мѣстах коммунистических кузнечно - слесарных мастерских, для починки сельскохозяйственных орудий, которого нѣтъ.

Нам наиѣрно скажут, что это этом направлении все-что сдѣлано, что в том направлении дѣлало правительство Николая II. К 1-му января 1916 года банкамъ, но въ тѣхъ имѣніяхъ земли, которыя не были заложены, не дали ссуду мелкому кредиту 71,6 мил. руб., а госуд. сб. кассѣ 31,4 мил. рублей. Мы сомнѣваемся, чтобы крестьянскіе и работнические правительства особенно увеличило эти кредиты. Рабочіе и крестьяне и их совѣты должны требовать от правительства энергичной и быстрой помощи теперь на снабженіе имѣющаго сельскохозяйственными орудіями, живым инвентарем, сѣменами и деньгами и присылкой еще свѣдущих людей, а то у нас масса агрономов и техников работниками и они не подучшает привлечь их к дѣйствительно для народа полезному дѣлу. Тогда это будут не бумажные декреты, от которых народу стольже мало пользы, сколько можно получить от кошки молоко, но будут не красивыя фразы на митингах или в разных сѣздах, а на самом дѣлѣ народное дѣло в народной жизни.

Григорій.

Искусство и грядущій анархизм.

Быстро летят мировая жизнь, каждый день развернутая перед сознательным нами истины быстрый ход рабочих и земледѣльческой нашей эры переворотов.

Искусство (по всѣх его родах) этот могучий двигатель духовного возрожденія может на великие задачи, выдвинутыя революціонными измѣненіями жизни окружающим.

Искусство остается в рабствѣ у старых форм жизни, пускуемыя старыми формами, не могущими вложить окружающих отношений, искусство повторяемому прежде является перед буржуазной позой, —перед этой воспитательницей рабства. Что же, спрашивается, ...

...ый анархический комитет в Петроградѣ, совѣты рабочих и солдатских депутатов, совѣты крестьянскій банк (бывшій государственный) и всѣ они думают сдѣлать что нибудь? Вѣдь время не ждет. Крестьяне необходимо приступить к полевым работам, а с плугами руками ничего не сдѣлаешь.

Металлическая промышленность Петрограда превратила свое производство, остались десятки тысяч безработных, которые ищут заработка; между ними большинство бывших купцовъ и слесарей. Мы обращаем внимание на необходимость их отдѣлов и просим для починки и выдачи сельско-хозяйственных орудий, для устройства сельско-слесарных мастерских. На многих остались масса станков и всяких инструментов, которые могли-бы приводиться, устройства на мѣстах коммунистических кузнечно - слесарных мастерских, для починки сельскохозяйственных орудий, которого нѣтъ.

Нам наиѣрно скажут, что это этом направлении все-что сдѣлано, что в том направлении дѣлало правительство Николая II. К 1-му января 1916 года банкамъ, но въ тѣхъ имѣніяхъ земли, которыя не были заложены, не дали ссуду мелкому кредиту 71,6 мил. руб., а госуд. сб. кассѣ 31,4 мил. рублей. Мы сомнѣваемся, чтобы крестьянскіе и работнические правительства особенно увеличило эти кредиты. Рабочіе и крестьяне и их совѣты должны требовать от правительства энергичной и быстрой помощи теперь на снабженіе имѣющаго сельскохозяйственными орудіями, живым инвентарем, сѣменами и деньгами и присылкой еще свѣдущих людей, а то у нас масса агрономов и техников работниками и они не подучшает привлечь их к дѣйствительно для народа полезному дѣлу. Тогда это будут не бумажные декреты, от которых народу стольже мало пользы, сколько можно получить от кошки молоко, но будут не красивыя фразы на митингах или в разных сѣздах, а на самом дѣлѣ народное дѣло в народной жизни.

Григорій.

В чем богатство страны.

Разсмотрим, в чем заключается богатство страны?

Если в странѣ много золота и всякой прячущей и бросающейся в глаза мишуры, много бриллиантов, шелку, драгоцѣнностей разных, не нужных для жизни людей,—а хлѣба и других продуктов необходимых нѣт, то страна называется нищая, бѣдная, голодная.

Если много людей в странѣ занято работой меньшинѣ, безполезной, оторванные от полезной производительности, то страна разорается; пухнут с голоду, гибнут обворванные, разутые и раздѣтые.

И если даже и золота и драгоцѣнностей в странѣ много, а нѣтъ труда рабочих и земледѣльцев нѣт, то за золото и драгоцѣнности нельзя будет достать ни хлѣба, ни одежды, ни обуви, и будешь ходить голодный и оборванный, и грязный.

Все богатство и богатство страны создается трудящимися: вот в текущій момент с начала войны миллионы были оторваны от полезного общественного труда, от земли, и только тогда будет богата страна, если она будет кормить и одѣвать...

Потому, что мѣлкій труд обще-полезнаго не стало, что миллионы людей заготовленную свою работу утилизовать, а новой не создают. Хлѣб и другіе продукты тратятся, а не создаются из нового, много драгоцѣнности не убывает, из не истачивают, как хлѣб и другіе продукты потребленія. И вот того и другіе драгоцѣнности скапарт и застрялся: и не ѣдят, а поэтому оно и не убывает: также и деньги никто их не ѣст, а только прирастают на черный день. поэтому количество золота и драгоцѣнностей не убывает, а бо хлѣба и других продуктов необходимости все-таки страна обанкротившаяся, бѣдная и нищая.

Итак, мы видим, что богатство страны есть полезный работы.

Когда у нас почувствовалась-ра-ботка продовольствіем и когда каждая час капиталисты, фабриканты, купцы, заводчеры и торговцы, стали один пред другим все выше и больше поднимать цѣну на продукты и на мануфактуру, то чтобы себѣ оправдать и что говорить, что рабочіе стали 8 часов работать, что фабрикаты фабрикаты, и что еще выше требуют прибавки.

Торговцы, крупные и мелкіе стали тоже стали говорить, что рабочіе стали работать и стали меньше работать, а что продукты стоят и подорожали.

Крестьяне, прѣзжающіе в города, тоже слышат от торговцев-купцов, что рабочіе работают 8 часов, а получают столько и и 10 час. а фабрикантам, и кулакам торговцам барыши и нажива, а рабочих и крестьян страшнаю нужда и голодъ с собакой, или как двух-рьянов.

Если провезти всеобщую трудовую повинность, заставить всѣх капиталистов работать, а как их заставить работать? работать их не можно заставить только тогда, когда признают существующіе деньги с портретами царей, как в писал и 1-й статьѣ, недѣйствительными, что они не имѣют силы признавать деньги в которой они не могли нигдѣ в странѣ достать и купить.

А таких капиталистов, которых у нас в России только 20 миллионов, которые не работают. И работающих их насчитано в день проживает, что на один деньги можно 100 человѣк в один день прокормить.

Если у России 20 миллионов капиталистов, которые не работают сами; да еще у них прислуги 2 миллиона, да еще на них россіянами, мебель роскошную, автомобили для удовольствія, вагоны 1 и 2 классные и так далѣе. Здѣсь еще 100 миллионов. Всѣ эти 100 миллионов не дѣлают общественно полезнаго дѣла, обворовывают и грабят.

Кто-же будет работать, кто-же будет кормить, одѣвать и обувать, если не будет работать? Ответ на это очень простой: все будут работать, все будут кормить, одѣвать и обувать, потому что работать будут все, а не только одни рабочіе и крестьяне.

Теперь посмотрим, сколько нужно работать, чтобы прокормить, одѣть и обуть всѣх людей, чтобы всѣ были сыты, одѣты и обуты.

Возьмем для примѣра Петроградъ какого-нибудь. Петроградъ имѣет 2 миллиона населенія. Для прокормленія всѣх этих людей нужно 2 миллиона пудов хлѣба, 2 миллиона пудов мяса, 2 миллиона пудов рыбы, 2 миллиона пудов сахару, 2 миллиона пудов масла, 2 миллиона пудов картофеля, 2 миллиона пудов овощей, 2 миллиона пудов фруктов, 2 миллиона пудов ягод, 2 миллиона пудов молока, 2 миллиона пудов яиц, 2 миллиона пудов сыра, 2 миллиона пудов соли, 2 миллиона пудов чаю, 2 миллиона пудов кофе, 2 миллиона пудов какао, 2 миллиона пудов табаку, 2 миллиона пудов спичек, 2 миллиона пудов керосину, 2 миллиона пудов мыла, 2 миллиона пудов свѣчей, 2 миллиона пудов дров, 2 миллиона пудов каменнаго угля, 2 миллиона пудов нефти, 2 миллиона пудов бензина, 2 миллиона пудов спирту, 2 миллиона пудов пива, 2 миллиона пудов вина, 2 миллиона пудов водки, 2 миллиона пудов ...

...не только сами не работают, но и других оторвали от полезнаго дѣла.

Остальным 80 миллионам первым должны накормить прокормленных этих вид, а также и тех, что остаются и себѣ.

Если всѣ будут работать, тогда по тому числу техники, конечно оборудованием достаточно будет работать даже и 6 часов и страна будет опять очень богата.

Будем сыты до отвала, обуты, одѣты, хлѣба и всего будет изобилие, а если примѣним орудія техники,тогда можно легче сдѣлать зимой на сѣверѣ много каменных другіх частей и может быть и 4 часов достаточно будет работать. Нам будут говорить, что тогда будут ходили уклоняться от работы, нужно найти в человѣкѣ то отвращение, на котором он будет охотно работать.

Кр-н Рог.

Набросок.

Солнце весело сіяет на небѣ своими первыми весенними лучами. Оно безаботно перешептуется, бросая свои лучи то на окна больших петроградских домов, то нежно-ласково ударит в небольшую лужу, которая заискрится серебристыми волнами. Да, хороши первые лучи весеннаго солнца. Даже в душе Петроградѣ какъ-то радостно и весело дышится свободной грудью и хочется на простор, на волю. Ах, как печально, грустно смотрять на людей в эти счастливые минуты. Мой сосѣдинъ цѣлый день весны, омрачился, мнѣ приходится все больше убѣждаться в горестью неисполнимуть, людях власти, как далеки мы от низов. которые безконечно простираются по вам руки. Мнѣ приходилось много пройти по Литовкѣ и а с удивлением вспоминала слова большевиков «Трудовая Коммуна». Трудовая Коммуна—как больно произносить это чудное слово, когда всѣ они поруганы поруганы у богатых сосѣд. А мужичин, не хотящих работы, рѣшаются тоже на разныя

...разбудишь, и чувство не приведешь. И стон и жду, весь дрожа. Так это обыкновенно было со мною всякій раз, когда присутствовал при этом зрѣлищѣ. Но вот наконец, сжалѣли губы, щеки, гдѣ-то задрожал мускул. И вот вскорѣ и уже слышу уста лепечут: „я и Тебѣ зарядил, и Ты во жизнѣ". Через нѣсколько минут и уже говорю о нем: „Господи! Какой-то он слаб теперь, жаль безобразить? И на послѣднее время весь в зеркало ушел, а живу в Нем, и Оно во мнѣ. Но и вдруг почувствовал что-то невеликаго, земное, около меня—я проснулся". Так говорил старец. „Прости меня, учитель, зеркальный муж, я пришел за зеркалом"—сказал я, благословясь.—„Бог тебѣ"—отвѣтил старец.—„Только-что отдал я зеркало отцу Ѳомѣ, подал мнѣ. Тут я не вытерпѣл и запалил. Зеркальный муж!—обращался я ему—я проходил через сѣла, города, страны. Люди, народы живут без зеркал; они темны, необъяснимы. Научи меня ихъ звать зеркало."—Ладно, живу тебѣ благородно,—говорил старец—а ты, как сказал, так и сдѣлал. Скорая спорая—и ладно. Научу". И сталось. Нѣсколько мѣсяцев не ѣл, не пил, пока лицо не стало у меня такимъ же прозрачным, как у учителя. Тогда он показал мнѣ, как я чѣм смогу лицо свое и вложить его в зеркало. Сказать это—сказал, да, запросто, а никто этого все время не могъ понять. Чтоб понять это, надо самому быть зеркальным или знать зеркальнаго учителя. Мы попрощались, он мнѣ сказал дорогой сын, помни, зеркала всѣ безплатно раздавай. И обѣщал.—„А ты, на самом дѣлѣ, научен и не безрезультатно?—спросил старец.—Идѣт, я вспомню, а ты, как мы это тебѣ учителя не слушались?"—Ничего. Не могут же всѣ быть такими же зеркальными как он. Раньше плохо все безплатно. Но охотников до безплатных зеркал стало так много, что вынуждён был назначить долгу, сначала маленькую, потом большую. „А скажи, старец, что ты сдѣлал-бы, если-бы?—Этот обойдется дорого. К чему он тебѣ?—„Понимаешь, у меня самое такой обсѣлся, спрашивает, как это весь мир в маленькомъ зеркальцѣ помѣщается. Вот принесу большущее небось, чертежом и поймѣрит."—Ладно! Если надо, то я улаживать сильно надо"—говорил мудрецом.

Прошел отец большущее зеркало домой. Сперва, как самое увидѣл его, он попал в такой страх, что запалась: дорогой батька, уж завтра на работу, мы только ему по такой большущій, и как у него такой хромой. Однако, как прошло нѣкоторое время, свыкся и говорит: „нѣт проку, что он большой, всѣ-так на стѣнѣ висит, а как в нем весь дом помѣщается. Это обманъ!"

Разсержался опять отец, и давай бить. „Бал, пересѣкся! И я

...что большущее не вѣрнула, сказанный ты этакой"! Бил отец, бил, не помогает. Хоть ножом его, и кулаками. А тот им отвѣта, ни совѣта не дает. Отец пристал к нему с вопросом: „когда домой обратно, за большое зеркало и тебѣ общее состояніе сдѣлал, отдал обратно или дай совѣт"—Знешь что—говорит иудесник—пойдем к учителю, я зеркальному, если он только, он уж отвѣт дает, ибо он всезнающій, а я—ладно—говорит отец—,хоть бы на край свѣта лишь бы отвѣт добыть, а то стадно перед сыном. Все бьешь, да бьешь, „отвѣта не даешь"—так он меня укорял перед отцом.

Пѣшкам—пошли они к зеркальному, а тот на смертном одрѣ. Как увидѣл иудесник, так и заплакал. А зеркальный улыбается, лицо у него сіяет, будто на свадьбу собирается. „Сынок, что же ты плачешь?—он меня спрашивает—я тоже туда, откуда пришел. Я зеркало выпил, в зеркало вернусь. Вот мнѣ рукт тоже должны сдѣлать зеркало побольше, и я тебѣ благословлю пред смертью". Иудесник, как это говорил зеркальный. Зеркальный вошел глядѣться в зеркало, какая суровая у него рожа, рукт иудесника и сказал: „Сын мой! Никогда не забудь о зеркалѣ, ибо из него все вышло и в него все вернется". На послѣднее слово он обернулся, улыбнулся и скончался. Упал иудесник ниц перед зеркалом и вопит: „зеркало, зеркало, ты отняло у меня душу, зеркало, ты душу моего учителя. Расперло и я пойду в тебя"! Так плакал—рыдал, пока слезы не залились на полу перед зеркалом, на весьмой детей и сказал: „дѣтей ты берешь от меня, отвѣт дан тебѣ конечной учителя, поселившагося в зеркалѣ. А зеркало оставь, оно присылкою зеркала-учителя".

Зеркала стал он продавать и с отвѣтом раскладывал всѣ нѣдѣлю, никто не несет все вышло, и в него все вернется. Вот почему у нас все повѣлается, что ты сам понимешь: но чего все вышло, потому все и вернется. Вот почему у нас все и вышло, и вышло". —Так и запал сын, поражения своим отцом, и сказал: „Подлецте, подлецте, вы мы много сотрѣшь пред ним"—говорил он. Стал он понѣм, помолились перед зеркалом, говорил: „всемогущее зеркало! Но теперь все вышло, а тебѣ все вернется. Прими нас душевнаго и тѣлесно, и сотри нас с лица земли, чтобы мы не вышли". И тут же ночь сын подошел к зеркалу, только хотѣл посмотрѣться в него всемогущѣйшаго и всеисчѣзающаго зеркала, как вдруг зеркало разбилось на дѣтей. Горько плакал сын перед зеркалом несколько дней и говорил: „Горько плакал сын перед зеркалом несколько дней поскрашь лица не увидѣл себя во всѣ. весь он в зеркалѣ".

Так укрѣпилась вѣра в зеркало и в душѣ спалась колыхнувшаго духовнаго страха и стал и он послушным сыном, безропотно исполнял всѣ приказы—напрямки отца от имени зеркала.

Вторая весна.

Вот вторая весна твоей воли народ,
Дух свободных и вольных желаний,
Вот вторая весна: как сжигались ты тиг
В ярком пламени бурных восстаний.

Снова будет тепло и отрадней мыслям,
Солнце жаром проникнется в груди
И усталая воля будет рваться к борьбе
В дым пожаров под гулы орудий.

Поднимайся-же народ, пробуждайся со мной,
Пусть погибнут твои властелины,
Пусть оковы слетят, как спадают весной
С гор могучих угрюмыми льдины!

А. Трофимов.

Что это зеркальца?

Интала. Простите, говорим—учитель, что прерываю вас; сколько настолько захватывающая, что, вѣрите, я совершенно забыл, я что это вас клонится. Но будете-ли вы столь добры разсказать что за зеркальце?

Анарх. А вы, на самом дѣлѣ, не понимаете или прикидываетесь?

Интала. Я, конечно, что-то слышал, но, не осмѣлюсь имѣть ваше разъяснение.

Анарх. Но я хотѣл бы разные оттѣнить сказать.

Интала-Нѣт. Не могу допустить. Послѣ прошлаго случая, как обѣщали.

Анарх. Зеркало это разнѣ—наука, зеркальце это бесконечно разнѣ. Разнѣ и наука отражают, выражают и отражают. Но онъ знаю сейчас, сей момент, я вижу отражение (жест) на мнѣ. Когда мы глядимся в зеркало, отражение мы видим и зеркало. Но глупые люди не понимают, потому что смѣются зеркалу, мы каемся, сами не знаем, что. Мы сейчас со знаним науки и нашего отношения к ней, мы знаем, что зеркало наука и отдалимся от нашего знания, мы имѣем отвѣт и ветхом по зеркалу наука, которое мы создали собственными руками, принимаемое за реальности были реальности, сами мы, наше зеркало стали, как мы узнали, призрачными, а мы, наше знаніе, наше зеркало стали реальными. Мы, наше знаніе, наше зеркало, стали реальными, а мы, наши люди, наши зеркала, стали призрач

Хроника гражданского мира.

[illegible] трагедией Ирландии, предложивший парламенту конституцию сепаратного правительству, предусматривающую немедленную приостановку военных действий. Первым условием восстановления мирных переговоров является сессия сейма, который обеспечением сейчас же должен получить неприкосновенность личной жизни, работы сейма и корень должен вырабатывать основы будущего мира. Верховная власть не управлению страной избирается сейму. На обязанности сейма лежит выработка основных законов республики и новых положений о народном представительстве. Сейм избирает из своей среды народное правительство сроком на три года. Министр-председатель является и до дня и президентом республики. Совместно с правительством, сейм должен вырабатывать законы о социальных и земельных реформах. Для защиты границ правительство предоставляется право сформировать армию в 5.000 чел. Всѣ достоинства Ирландии русской куйности подлежат уничтожению. Уполномочены условия рѣшительно отвергнуты правительством Свинуфуэла. („Русскія Вѣдомости").

ФИНЛЯНДІЯ.

Воззваніе женщин с.-д.

Женская секція соц.-демократической организации Гельсингфорса сказала свой взглядъ на современное положеніе. Женщины не могут равнодушно смотрѣть, как проливается кровь и борьбѣ за свободу. Онѣ сами должны заботиться у поддержаніи своего хозяйства и семьи. Прежде всего, онѣ не должны жѣшать своим мужьям встать в ряды борцов за свободу, если их мужья этого желают. Онѣ тѣм меньше имѣют право на отговариваніе своих мужей, что въ нынѣшнее положеніе ни в коемъ случаѣ, нельзя считать для них полностью. Развѣ не подвергалась всегда их мужья смертельной опасности при своей повседневной работѣ. Развѣ онѣ не были постоянно постоянно в тому, что их мужья могут быть принесены домой изувѣченные машинами? И развѣ онѣ не привыкли самостоятельно вести свое хозяйство в время продолжительного отсутствія своих мужей, в теченіе долгих недѣль, вызванных собой какой-нибудь работы, не говоря уже о том времени, когда продолжительная работа дѣлала их мужей случайных гостей и их домѣ? Молодыя дѣвушки, которым в социальной теоріи от своих отцов, должно знать, что тысячу раз пріятнѣе хранить память о другѣ—героѣ павшем за свободу, чѣм быть женой раба. Воззваніе заканчивается слѣдующими словами: „На первом мѣстѣ—побѣда рабочих, а если они погибнутъ, не добившись свободы, мы воспитаем их сыновей, которые отомстят за своих отцов и вернутся к нам побѣдителями".

За минувшую недѣлю в красную гвардію поступило около 1.000 женщин-добровольцев. Многія пріѣхали на фронт рядовыми бойцами.

По Россіи.

ТАМБОВ.

Общежитіе для безработных.

Тамбовская Биржа Труда занялась в настоящее время разрѣшеніем вопроса об организаціи общежитія для безработных.

Открытіе такого общежитія предполагается в ближайшем будущем.

Начинаніе тамбовской Биржи труда можно только привѣтствовать. Это начинаніе должно приводиться в непосредственной связи с муниципальной домой.

НИКОЛАЕВ.

Соціалистическая Коммуна.

НИКОЛАЕВ. (ПТА). Со второго апрѣля Николаевскій уѣздный исполкомъ Соціалистической Трудовой Коммуной. С преобразованіем Коммуны отчуждается частная собственность на землю, лѣса, недры и прочее. Отчуждается также собственность на дома, заня хозяйственныя заведенія, не обслуживающія непосредственно нужды населенія, а частныя дома, служащія для жительства. Что в это [illegible] [illegible] [illegible]